

НОВАЯ ГАЗЕТА

«НОВАЯ ГАЗЕТА. ЖУРНАЛ» • ОБЩЕСТВО

Блаженны изгнанные

Как отвергнутые РПЦ священники сохранили свою церковь

Отец Андрей Мизюк. Фото: личные соцсети

06:55, 6 января 2025,

Татьяна Брицкая

редактор отдела расследований

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

— Просфоры при церкви не пекут, матушка покупает булочки, а если их нет — берем лаваш.

Отец Андрей Мизюк служит в церкви, где накануне большого праздника из прихожан — я одна, да еще на клиросе за хор и за чтеца —единственная старуха.

Она пела здесь и 10, и 20 лет назад, поэтому иногда прерывает ход богослужения замечаниями молодому батюшке. Тот улыбается.

В странном месте он нашел приют: грузинский приход при армянской церкви Суб Геворг в Ереване. Приход грузинский, но служат на русском. Отец Андрей там теперь.

В русской церкви Еревана все не так просто. Прихожане рассказывают, будто у одного спросили мнение о СВО на исповеди, у других по той же причине возникли сложности с крещением, венчанием...

Церковь Сурб Геворг в Ереване. Фото: Андрей Мизюк

Так что отец Андрей туда идти служить и не думал — из юрисдикции РПЦ он вышел сам, по доброй воле прервав служение в саратовском храме Серафима Саровского. Уже знал, что им в очередной раз интересовались люди из известной спецслужбы. В первый раз они приходили, когда Андрей подписал письмо священников в защиту фигурантов «московского дела». Тогда, в 2019 году, русская церковь пережила первое разделение по политическому поводу. На самом деле — по чисто религиозному. Разделивший ее вопрос был прост:

должны ли священники защищать узников вопреки воле государства. Разве ж это про политику?

Тогда, впрочем, гонения на инакомыслящих в церкви еще не достигли нынешних масштабов.

В 2022 году их катализатором стало письмо клириков за мир. Это открытое письмо появилось весной 2022 года. К 1 мая под ним было почти 300 подписей. У большей части подписавших его служителей РПЦ вскоре возникли проблемы, причем не только у тех, кто жил в России.

Друг и автор «Новой» богослов Андрей Кордочкин, многократно комментировавший эту петицию в медиа, был запрещен в служении, вынужден покинуть мадридский храм, где служил много лет, и затем перешел под омофор Вселенского патриарха, переехав в Германию.

Иеромонах Иаков Воронцов из Казахстана прошел две дисциплинарные комиссии, где от него требовали прекратить пацифистские высказывания. Затем — отстранение от служения, ссылка в монастырь и — по коллективному доносу прихожан и клириков — уголовное дело о разжигании ненависти. Экспертиза показала, что никакой ненависти в инкриминируемом ему посте не было, но дело не прекращено до сих пор.

Иеромонах Иаков Воронцов. Фото: Открытое историческое общество Православной Церкви Казахстана

К поставленным за мир подписям добавились отказы ряда священников читать «молитву о Святой Руси» авторства патриарха Кирилла. За это почти сразу запрещали в служении или вовсе лишали сана. Под каток патриаршего гнева попали самые разные люди — от протоиерея Вадима Перминова (скромного, с тихим голосом отца пятерых детей, служившего в городе Куйбышеве Новосибирской епархии, которого правящий архиерей «до кучи» заподозрил в лояльности меньшинствам и допрашивал о причинах, по которым сам Перминов не служил в армии) до известнейшего отца Алексия Уминского, на место которого в московском храме поставили одиозного Андрея Ткачева. Так наказали не Уминского, а его общину.

И это еще один инструмент давления на батюшек: у каждого из них ведь «заложники». Он-то уедет, а кто утешит их? Он уедет, а храм превратят в вертеп, с амвона проповедуя смерть? Сколько еще верующих так лишилось пастырей, уехавших, покинувших приходы, изгнанных?

Отец Вадим Перминов не уехал. Пытается выжить на родине. Священник — профессия вроде как гуманитарная. Устроился в музей — взяли завхозом. Проработал несколько дней — уволили после требования купить туалетную бумагу в уборные.

Отец Вадим Перминов. Фото: соцсети

Когда спрашивают, отчего «так мало» священников протестует, не берут в расчет важного: священник фрилансером быть не может. Ему нужен приход, чтобы оставаться, что называется, в профессии.

Священник — это почти всегда неработающая жена (так принято, иное порицаемо), многодетная семья. Увольнение или даже запрет в служении — это голод.

Эмиграция, честно сказать, — тоже.

Андрей Мизюк покинул Россию в 2022 году, когда началось... Взял семью и собаку, посадил в старенькую машину — почти раритет. И поехал куда глаза глядят. Осели в Грузии на год. Ни в одну церковь служить его не взяли, ссылаясь на негласный запрет брать под крыло «отщепенцев». За это время проданную в России квартиру семья почти проела. В Армению подались, потому что жить там дешевле.

Он уже вообще не надеялся где-то служить. Искал храм для себя и семьи, куда сможет ходить прихожанином. Нашел Суб Геворг. А тамошний священник, узнав, что прихожанин — коллега, позвал его себе в помощь. И вопреки всем запретам получил для новичка личное благословение грузинского патриарха Илии — церковь-то грузинская. Это чудо.

Чудо позволяет служить. Выживать — не позволяет. Поэтому после службы отец Андрей таксует.

Другой священник — тбилисский изгнанник отец Олег Батов — работает курьером-доставщиком, развозит мешки с продуктами. Еще один оставшийся в России и потерявший храм батюшка перешел в дальнобойщики.

Отец Алексей Уминский и отец Олег Батов. Фото: личные соцсети Олега Батова

Изгнанниками становятся те священники, для которых учение Христа о следовании Ему стало не теорией, а жизнью: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное». Вообще вся Нагорная проповедь, все заповеди блаженства, которые на каждой литургии поют в каждой церкви, стали главным текстом сегодняшнего дня. Плачущие, миротворцы, те, кого сегодня поносят за правду, — им посвящен этот великий текст. Им — главные евангельские обещания.

Да, о миротворцах особо сказано. «Мир всем!» — этот возглас многократно слышен в церкви на любой службе. Кто в него теперь вслушивается?

Именно так назван проект, которые изгнанники создали для изгнанников. Поддерживать друг друга решили те клирики, кого мать-церковь выставила за свой порог. Немного денег удастся собрать с частных жертвователей, причем помочь можно адресно именно тому батюшке, чья история вызвала сочувствие.

Но это не только про деньги. Это про то, что церковь Христова жива. Потому что Он сам церковью называл не храм (откуда приходилось изгонять «купцов и менял», как пел БГ*), а любое место, где двое или трое собраны во имя Его. Церковь — это место, где среди людей есть Бог.

Амвоном для этой церкви стал YouTube-канал «Новой газеты»: каждое воскресенье священники-пацифисты читают проповедь для наших зрителей.

А недавно священники опубликовали новое письмо — они просят от мировых лидеров перемирия. Прекратить стрелять хотя бы в Рождество! Не самое популярное требование — кажется, авторам уже досталось от тех, кто чужой кровью хочет залить свой путь к справедливости. В Нагорной проповеди есть завершающий тезис, кода, обращенная к конкретному человеку, читателю или слушателю: «Блаженны вы, когда вас отвергнут и будут говорить злые слова, и лгать на вас ради Меня». Лжет не только государство, иногда проповедниками ненависти становятся те, кто облечен в одеяния добра (в миру их еще называют белыми пальто).

Но священник на то и священник, что остается верен заповеди «не убий». И знает, что полюбить Бога невозможно, не полюбив человека — слабого, дурного, запутавшегося, беззащитного и прекрасного, как отражение небесного света доброты и любви.

Отец Андрей в Ереване еще поступил учиться на психолога. Говорит, профессионально нуждается в таких знаниях — чтобы лучше и точнее помогать пришедшим со своими нуждами на исповедь или просто с вопросом к батюшке. Пошел волонтером

— помогать украинским беженцам. Он сам вырос в Луганске. Их бездомность и его тоска по уничтоженному дому совпали. С ними ему тяжелей и легче.

Недавно отец Андрей впервые крестил ребенка в городе Дилижане — там маленькая община открыла молельный дом. Вместо икон — распахнутое окно с видом на горы и небо. Больше ничего и не надо, чтоб Тот, Кому молишься, услышал.

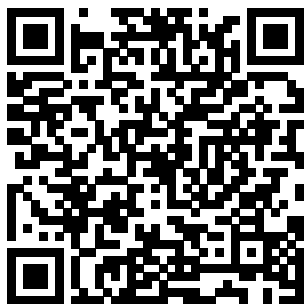

Вместо алтаря в Дилижане — стол и окно. Фото: Андрей Мизюк

Этот материал вышел в третьем номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в онлайн-магазине наших [партнеров](#).

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Эвакуационный выдох](#)

Священник — о своей эмиграции из России в Армению

17:45, 18 ноября 2024, Андрей Мизюк

[Православный хейт](#)

В Казахстане гонениям подвергся священник-пацифист. К церковным наказаниям добавили уголовное дело

17:18, 17 декабря 2024, Александр Солдатов